

УДК 801
Губанов С. А.

ЭПИТЕТЫ СМЕЛЫЙ / МУЖЕСТВЕННЫЙ / ХРАБРЫЙ В ПОЭЗИИ М. ЦВЕТАЕВОЙ

Аннотация

Идиолексикон художника слова представляет собой один из ракурсов мировидения, имеющий как общие, так и отличительные черты в контексте языкового сознания. Статья посвящена описанию образного моделирования признаков семантики мужества в поэзии М. Цветаевой. Предметом анализа в статье является специфика образной атрибутизации объектов эпитетами семантики мужества в языке М. Цветаевой, выявление специфики эпитетации на фоне речевой атрибутизации. Отмечается роль эпитетной лексики в формировании идиостилевых черт текстов поэта, что выражается в ее многократных высказываниях относительно эпитета и имени прилагательного. На материале эпитетных комплексов с общим семантическим компонентом *мужества* показано развитие дискурсивного значения прилагательного, образующего временное значение качественного ситуативного признака. Мужество, смелость в поэзии М. Цветаевой ассоциируются с конкретными личностями, историческими де-

ятелями, а также с любимым человеком, готовым на все ради своей возлюбленной. Данный признак имеет частотную метонимическую вербализацию за счет объективации в конкретном поступке, жесте, действии. Наиболее репрезентативен эпитет *смелый*, который локализован в рамках таких концептов, как *взгляд* и *рука*.

Методы анализа материала. В работе использовались такие методы, как анализ лексикографических источников и баз данных, контекстуальный анализ, лексико-семантический, концептуальный анализ, метод количественного анализа языковых единиц.

Ключевые слова: эпитет, стилистика, М. Цветаева, эпитетный комплекс, признак, эпитеты *смелый / мужественный / отважный / храбрый*, эпитетация, эпитетная парадигма, объект эпитетации, идиостиль, идиолект.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Губанов С. А. Эпитеты смелый / мужественный / храбрый в поэзии М. Цветаевой // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2025. Т. 6. №. 4. С. 18–21.

Статья поступила в редакцию 25.10.2025

PHILOLOGY, LINGUISTICS

Gubanov S. A.

THE EPITHETS BRAVE / COURAGEOUS / BOLD IN M. TSVETAeva's POETRY

Abstract

The idiolexicon of the artist of words represents one of the perspectives of the worldview, which has both common and distinctive features in the context of linguistic consciousness. The article is devoted to the description of the figurative modeling of the semantics of *courage* in M. Tsvetaeva's poetry. The subject of analysis in the article is the specificity of the figurative attribution of objects by epithets of the semantics of courage in the M. Tsvetaeva's language, identifying the specificity of epithetation against the background of speech attribution. The role of epithet vocabulary in the formation of idiosyncratic features of the poet's texts is noted, which is expressed in her multiple statements regarding the epithet and the adjective. The development of the discursive meaning of an adjective forming

the temporary meaning of a qualitative situational attribute is shown on the material of epithet complexes with a common semantic component of *courage*. In M. Tsvetaeva's poetry, courage and bravery are associated with specific individuals, historical figures, and also with a loved one willing to do anything for their beloved. This attribute is frequently metonymically verbalized through objectification in a specific act, gesture, or deed. The most representative epithet is *brave*, which is localized within concepts such as *sight* and *hand*.

Methods of material analysis. The research based on methods such as analysis of lexicographic sources and databases, contextual analysis, lexical-semantic and conceptual analysis, and quantitative analysis of linguistic units.

Keywords: epithet, stylistics, M. Tsvetaeva, epithet complex, at-

For citation: Gubanov S. A. The epithets brave / courageous / bold in M. Tsvetaeva's poetry // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2025. Vol.6. №. 4. P. 18–21.

tribute, epithets *brave / courageous / bold*, epithetation, epithet paradigm, object of epithet, individual style, idiolect.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

Введение

Эпитетологические исследования берут свое начало в рамках стилистики художественной речи, а также академических трудов, посвященных анализу языковой природы имени прилагательного [1-4]. Семантическая разнородность, подвижность и гибкость семантики многих прилагательных проблематизирует уяснение их сущности.

Сложившееся разграничение прилагательного как части речи и эпитета как класса признаков слов, использующихся писателем в художественной речи, нуждается в уточнении: прилагательное является основным, но не единственным вербализатором семантики качественности (эпитетом могут выступать слова многих частей речи атрибутивной семантики); эпитет характерен не только для художественного дискурса, но и для любого креативного (рекламного, медийного, разговорного и др.). Только пристальное контекстуальное изучение слов признаков семантики позволяет сделать выводы о природе эпитета и прилагательного в целом, о механизмах возникновения новых атрибутивных смыслов.

Когнитивный взгляд на природу эпитета уводит от выявления его функций в тексте, которые обозримы и ясны (изобразительная, выразительная, оценочная и др.), и указывает на механизмы порождения новых эпитетных комплексов. Эпитетный комплекс – объединение объекта эпитетации и эпитетного слова, имеющее когнитивно-семантический характер. Данный комплекс в миниатюре представляет собой метафорическую модель, содержащую сферу-источник и сферу-мишень. Пересечение признаков происходит на основе установления ассоциативного сходства объектов и моделирования дискурсивного временного образа.

Системное описание эпитетной парадигматики идиолекта представляется в аспекте когнитивно-семантического и когнитивно-метафорического ракурса, дающих объемное представление о всей системе эпитетных слов текстов автора [5].

Качественное прилагательное как основной вербализатор категории качественности в языке и эпитета как глобального понятия лингвопоэтики сопряжено с человеческим фактором, который играет огромную роль в интерпретации его семантики. Точка зрения на один и тот же объект приводит к выделению различных признаков, актуальных для реципиента, вследствие чего логика эпитетации будет различной. Именно качественные адъективы в своей атрибутивной и / или предикативной функции способны отобрать те признаки, которые раскроют как сущность самого объекта, так и отношение, восприятие его говорящим, поэтому они изменчивы, могут быть про-

явленными в различной степени. Социально-коммуникативный признак *мужество*, рассматриваемый в данной статье, также предстает двояко: это характеристика человека, каков он есть (его характер) и как он представляется другим членам социума.

Объектом анализа в работе явились эпитетные комплексы с признаковыми единицами *смелый / мужественный / отважный / храбрый*, употребляющиеся в речи и в поэтическом идиолекте М. Цветаевой. Предмет анализа – специфика образной атрибутизации объектов указанными выше эпитетами в языке М. Цветаевой, выявление специфики эпитетации на фоне речевой атрибутизации.

Целью настоящей работы является установление основных направлений образной атрибутизации (эпитетации) объектов с участием признаков с общей семой *мужество* (*смелый / мужественный / отважный / храбрый*) в поэзии М. Цветаевой. Результаты исследования будут отражать специфику восприятия и описания внутреннего мира человека, изображение которого является основным предметом творчества поэта.

В качестве *материала для анализа* избран Словарь поэтического языка Марины Цветаевой [9], собрание сочинений поэта [11], а также словарь русского литературного языка [10], данные Национального корпуса русского языка [7].

Методы анализа материала. В работе использовались такие методы, как анализ лексикографических источников и баз данных, контекстуальный анализ, лексико-семантический, концептуальный анализ, метод количественного анализа языковых единиц.

Обсуждение

Семантика рассматриваемых прилагательных, с одной стороны, довольно определена, однако, с другой стороны, нуждается в уточнении. Смелость выступает центральным понятием в данном ряду адъективов: она включает в себя признак, передающий впечатление о субъекте как о не боящемся совершить поступки, связанные с риском для его жизни, репутации. Здесь, безусловно, задействованы различные типы мотивации совершения смелого поступка: спасти жизнь другого человека или живого существа в целом, умереть за Родину и создать образ храбреца с целью уважения в коллективе, что указывает на браваду и ложный образ смельчака. Такие качества вызывают уважение со стороны других людей, становятся примером поведения настоящего воина, патриота или мужчины вообще, т.е. устойчивого представления о мужественном человеке. Смелость является в то же время и проявлением обычного, житейского подхода (смелость у социофоба

нужна, чтобы что-то спросить у незнакомого человека или смелость важна для человека, боящегося идти к врачу и т.д.). Таким образом, смелость имеет свою «величину» и значимость и в рамках личностной ее трактовки: что является смелым поступком для одного, для другого таким не является или даже смешотворно. За смелость человека уважают, однако чрезмерная смелость превращается в браваду, вызов обществу, что может негативно восприниматься (*смелый доклад* или *смелая точка зрения*).

Рассматриваемый признак можно признать социально-коммуникативным по причине того, что свойство характера или поведения человека формируется в социуме и проявляется вовне, имеет последствия: оно распространяется на сферу общения, воздействует на других, имеет отклик и т.д. Социально-коммуникативный признак является одним из самых значимых и подвергающимся языковому осмыслению в силу возможности проявления в его рамках самых различных значимых для личности и ее окружения черт характера (общительность, критичность, тщеславие, ревность и т.д.).

Анализируемые прилагательные имеют следующую семантику. *Мужественный* – «обладающий мужеством; стойкий»; *отважный* – «не боящийся опасностей; смелый»; *смелый* – «1. Не поддающийся чувству страха, не боящийся опасностей; храбрый, отважный. 2. Не боящийся трудностей, препятствий, стремящийся к новому; решительный, дерзающий. 3. Выходящий за границы принятого; нескромный»; *храбрый* – «отличающийся храбростью; отважный, смелый» [10].

Таким образом, центральным, многозначным словом выступает *смелый*, тогда как другие являются его синонимом и зачастую определяются через него. В семантике прилагательного *мужественный* подчеркивается стойкость, характерная для мужчины; *смелый* же развивает несколько производных значений: это не просто храбрый, но еще и нарушающий рамки, выходящий за них, не боящийся социального осуждения, бросающий вызов общественному мнению, с чем связаны переносные значения прилагательного (*смелое платье, смелый макияж, смелое высказывание, смелая книга*).

Данные Национального корпуса русского языка фиксируют определяемые слова с данными прилагательными, отражающие типичные ситуации, демонстрирующие смелость и мужество. Смелыми часто признаются не только поступки, но и предположения, эксперименты, что говорит о широте сочетаемостных свойств прилагательного: смелыми признаются (в порядке убывания частотности) *предположение, гипотеза, поступок, шаг, ожидание, новатор, эксперимент, мечта, замысел, фантазия*. Сочиненные прилагательные также дают синонимическое представление смелости: *решительный, отважный, дерзкий, предприимчивый, ловкий, энергичный, отчаянный, честный, оригинальный, мужественный* (в порядке убывания частотности) [7]. Подчеркивается нестандартность,

особая ловкость, креативность смелого человека. При характеристике адъектива *мужественный* большее внимание уделяется воинской доблести (определяемые слова *воин, поступок, борец, защитник, витязь, рыцарь* и эпитеты *стойкий, храбрый, волевой*) [7]. С эпитетом *отважный* часто связываются путешествия (*путешественник, мореплаватель, летчик, моряк, мореход, исследователь, полярник*) и находчивость (*предприимчивый, находчивый, решительный*) [7]. *Храбрым* же, как и мужественным, признается *воин, витязь, рыцарь, генерал, полковник, солдат, офицер*, а сила является основным показателем храброго человека (*мужественный, неустрашимый, сильный*) [7].

Языковой портрет слова является основой для анализа трансформации его семантики в живой речи и креативных дискурсах. Для художника слова важным является донести до читателя свое мировидение, мысли и чувства, чтобы быть понятым. Одним из таких неординарных поэтов была М. Цветаева, чутко относившаяся к сказанному, стремившаяся передать не только чувства, что стало общим местом в цветаеведении, но и мысль в виде афористических философских формул, что особенно показательно в ее прозаических произведениях.

В настоящей работе интерес сосредоточен на эпитетном словаре М. Цветаевой и принципах конструирования эпитетных комплексов, формирования эпитетных парадигм; на сравнении общеязыковых эпитетных словоупотреблений и индивидуально-авторских.

Творческий почерк М. Цветаевой отражает сущностные черты ее мировоззрения, к числу которых ученые относят максимализм, доведенный до предела во всем, особую метафоричность языка, подразумевающую смену различных точек зрения на объект, вследствие чего происходит выделение новых признаков этого объекта, что проявляется в специфичной эпитетации, о чем речь идет в настоящей работе [6; 8].

Смелость, мужество в идиолекте поэта связывается с любовным чувством (уровень личности) и с чувством гражданским (уровень политический). По данным поэтического словаря М. Цветаевой, эпитеты анализируемой семантики имеют следующие количественные показатели: *смелый* – 14 употреблений [9, т. 4, кн. 1, с. 493]; *мужественный* – 3 единицы [9, т. 3, кн. 1, с. 191]; *отважный* – 2 единицы [9, т. 3, кн. 2, с. 30]; *храбрый* – 8 единиц [9, т. 4, кн. 2, с. 409]. Кроме того, следует отметить ряд окказиональных эпитетов с корнем *муж-*, сконструированные по аналогии с гомеровскими устойчивыми эпитетами и имеющими значение «подобный мужчине» (как правило, это богиня или природное явление, например, тьма): *мужевражий, мужегрозный, муженадменный, мужеравный* [9, т. 3, кн. 1, с. 190].

Обратимся к основным направлениям эпитетации данными признаками. Характерная для творческого почерка М. Цветаевой метонимическая эпитетация проявляет-

ся и в рассматриваемом материале. Данный тип эпитетации предполагает распространение признака на объект эпитетации, соматически с ним соотносимый: это, как правило, часть (орган) тела человека, выражающий свойство личности. В языке это довольно частотные выражения (*грустная походка, радостный голос*), однако в идиолекте поэта происходит ничем не ограниченная метонимическая эпитетация: любая часть тела человека может иметь любой антропоморфный признак (*невинные и наглые завитки ресниц; дерзкая кровь*).

Эпитет *смелый* является наиболее употребительным и отражает типичные для идиолексикона поэта стратегии распространения антропоморфного признака на метонимически соотносимый с ним орган тела человека. Смелыми признаются руки, взгляд, жест: *В небо кинутый флаг – // Вызов смелого жеста* [11, т. 1, с. 197]; *Светлый взор наш смел и светел // И во зле* [11, т. 1, с. 184]; *Я, перекидывая мост // рукою смелою?!* [11, т. 1, с. 569]; *Смелыми руками – // Вдоль перил витых* [11, т. 3, с. 227].

Смелой именуется и душа как средоточие человека: *«К смелым душам, творящим лишь страсти веленье ...* [11, т. 1, с. 90].

Эпитет *мужественный* вновь ассоциируется с рукой человека и распространяется на субстантив рукав: *И вспомнишь руку мою без прав // И мужественный рукав* [11, т. 2, с. 120].

При эпитетации признаком *отважный* в основном задействована метонимическая логика: признак относится к метонимическому обозначению людей на фрегате: *В синеву беспокойного моря // Выплывает отважный фрегат* [11, т. 1, с. 120].

Храбрость же ассоциируется со львом и добром: *Храбр-де, добр, говоришь* [11, т. 3, с. 649]; *Храбр, как лев, строен как трость* [11, т. 3, с. 576]. Храбрость чаще предстает в виде самохарактеристики или в виде субстантивированных прилагательных, относящихся к наименованию храбрых людей.

Когнитивная матрица эпитетации данными признаками предстает в виде наложения признаков смежных объектов и формирования дискурсивного образа реалии, основанного на атрибутивном ее осмыслении.

Выводы

Эпитетация предстает одним из центральных способов структурирования информации об объектах и выражения их оценки. Единицей эпитетации является эпитетный комплекс, в котором эпитет занимает ключевое место, вербализуя новую информацию. В художественном тексте эпитетация приобретает индивидуальный характер, высвечивая нужные автору смыслы.

Тексты М. Цветаевой представляют собой пример особой работы со словом, где эпитетации уделяется особое внимание. Социально-коммуникативные признаки наиболее репрезентативны в ее поэзии. Рассматриваемые эпитеты, вербализующие смелость, мужество, осмысляются поэтом в метонимическом ключе; чаще всего данные признаки приобретают взгляд и руки, что является продолжением тенденции к антропоморфной эпитетации, характерной для идиолекта М. Цветаевой.

Источники и литература / Sources and references

1. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М., 1986. 640 с.
2. Гальперин И. Р. Стилистика английского языка. М., 2018. 336 с.
3. Гращенков П. В., Лютикова Е. А. Прилагательные в типологии и теории языка: семантика, дистрибуция, деривация // Rhema. 2018. № 4. С. 9–33.
4. Гращенков П. В., Курьянова О. В. Порядок атрибутивных прилагательных в истории русского языка и статус прилагательного в структуре именной группы // Rhema. 2018. № 4. С. 72–108.
5. Губанов С. А. Когнитивно-семантическая концепция эпитетного комплекса в творчестве М. И. Цветаевой: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Губанов Сергей Анатольевич. Ставрополь, 2023. 49 с.
6. Зубова Л. В. Поэтический язык Марины Цветаевой. СПб., 2017. 544 с.
7. Национальный корпус русского языка. Доступно по: [ruscorpora.ru](https://corpora.ru) Ссылка активна на 04.11.2025.
8. Ревзина О. Г. Окказиональное слово в поэтическом языке // Словарь поэтического языка Марины Цветаевой / сост. Ю. И. Белякова, И. П. Оловяникова, О. Г. Ревзина: в 4 т. Т. 2. М., 1998. С. 5–40.
9. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой / сост. Ю. И. Белякова, И. П. Оловяникова, О. Г. Ревзина: в 4 т. М. Т. 3. Кн. 1, 1999. 640 с.; Т. 3. Кн. 2, 2000. 640 с.; Т. 4. Кн. 1., 2001. 672 с.; Т. 4. Кн. 2, 2004. 784 с.
10. Словарь русского языка: В 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М., 1999. Т. 2. К–О. 736 с.; Т. 4. С–Я. 797 с. Доступно по: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp>. Ссылка активна на 04.11.2025.
11. Цветаева М. И. Собрание сочинений. М., 1994. Т. 1–3.

Информация об авторе:

Губанов Сергей Анатольевич, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики».
E-mail: gubanov5@rambler.ru
ORCID: 0000-0003-3011-4589

Author:

Gubanov Sergei Anatolievich, Doctor of Sciences in Philology, Associate Professor Professor of Department of Philosophy Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics.
E-mail: gubanov5@rambler.ru
ORCID: 0000-0003-3011-4589